

КОНЦЕПЦИЯ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УКРАИНЫ

КУХАРЕВ АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ,

доцент кафедры гражданского права и процесса
Харьковского национального университета
внутренних дел (Украина),
кандидат юридических наук, доцент
kukharev@gmail.com

В статье раскрывается концепция наследственного договора в гражданском праве Украины на основании современной доктрины и положений законодательства. Определяется юридическая природа, специальные способы обеспечения исполнения наследственного договора, а также особенности выполнения приобретателем своих обязанностей после смерти отчуждателя.

Ключевые слова: наследование, наследственное преемство, наследственный договор, приобретение права собственности, отчуждатель, приобретатель.

The article reveals the concept of the hereditary contract in civil law of Ukraine on the basis of the modern doctrine and legislation. Determined the legal nature, special methods of the enforcement of performance of the hereditary contract, and the peculiarities of the performance by purchaser of his duties after the death of the transferor.

Key words: inheritance, hereditary succession, hereditary contract, acquisition of ownership, transferor purchaser.

KUKHAREV ALEKSANDR E.,

Assistant Professor of the Department of Civil Law and Proceedings
of the Kharkov National University of Internal Affairs (Ukraine),
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

CONCEPTION OF THE INHERITANCE CONTRACT IN THE UKRAINIAN CIVIL LEGISLATION

Одной из абсолютных новелл действующего Гражданского кодекса Украины (далее — ГК Украины) стало закрепление института наследственного договора, структурно размещенного в главе 90 книги 6 «Наследственное право». Авторы проекта ГК Украины во время подготовки закона отмечали, что сфера применения наследственного договора на практике не будет широкой и коснется главным образом супругов и других лиц, которые совместно проживают и не имеют детей. Однако это обстоятельство не должно препятствовать внедрению такого вида договора¹.

Примечательно, что на протяжении длительного времени институт наследственного договора продолжает оставаться предметом острых научных дискуссий, имеет как своих сторонников, так и ярых противников. Это можно проиллюстрировать высказываниями отдельных ученых о том, что наследственный договор ограничивает возможность отчуждателя распорядиться своим имуществом путем составления завещания, ограничивает правоспособность физических лиц, в связи с чем является недействительным². Я. Турлуковский

приходит к более радикальному выводу о том, что «название “наследственный договор” является неудачным в связи с отсутствием у приобретателя права на наследование. Именно такое позорное сходство с посмертным переходом прав и обязанностей, обусловленное не до конца продуманной позицией авторов новой кодификации, повлекло ошибку в теоретической квалификации данных правоотношений»³.

Приведенные точки зрения красноречиво свидетельствуют о довольно неоднозначном отношении научного сообщества к исследуемому правовому феномену. В то же время российские цивилисты позитивно оценивают украинский опыт по внедрению наследственного договора⁴. Например, Л.В. Щенникова в своей статье, посвященной принципу свободы завещательных распоряжений, затрагивая закрепленную в ГК Украины конструкцию наследственного договора, отмечает, что такой договор будет своевременным для законодательства России. Пожилым людям необходимо дать простор для выбора наиболее подходящей правовой формы для их пожизненного содержания под условием перехода права собственности на имущество. Наслед-

¹ Передмова до проекту Цивільного кодексу України у редакції від 25.08.1996 // Українське право. № 2 (4). 1996. С. 22.

² Цивільне право України: [підруч., у 2-х кн.] / О.В. Дзера (кер. авт. кол.), Д.В. Боброва, А.С. Довгерт та ін.; за ред. О.В. Дзери, Н.С. Кузнецової. Вид. 2-ге, доп. і перероб. Київ: Юрінком Інтер, 2004. Кн. 2. С. 632.

³ Турлуковський Я. Спадковий договір в українському цивільному праві: теорія та практика // Підприємництво, господарство і право. 2005. № 6. С. 38.

⁴ Романовская О.В. Российский нотариат и современные проблемы наследственного права // Российская юстиция. 2015. № 3. С. 12.

ственный договор может быть элементом системы та-ких гражданско-правовых форм, как пожизненное содержание с иждивением и право вещных выдач⁵.

Согласно ст. 1302 ГК Украины по наследственному договору одна сторона (приобретатель) обязуется выполнять распоряжения другой стороны (отчуждателя) и в случае его смерти приобретает право собственности на имущество отчуждателя.

Наследственный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению, а также государственной регистрации в Наследственном реестре в порядке, утвержденном Кабинетом Министров Украины (ст. 1304 ГК Украины).

Понимание сущности наследственного договора усложняет то обстоятельство, что, несмотря на структурное размещение в книге 6 ГК Украины «Наследственное право», данный договор не опосредует наследственных правоотношений, о чем неоднократно отмечалось в украинской цивилистике. Аналогичную позицию занимает и Верховный Суд Украины, который п. 28 постановления Пленума от 30.05.2008 г. № 7 «О судебной практике по делам о наследовании» разъяснил, что переход имущества от отчуждателя к приобретателю на основании наследственного договора не является отдельным видом наследования, а поэтому на отношения сторон не распространяются соответствующие правила о наследовании, в том числе право на обязательную долю.

Добавим к этому, что в соответствии со ст. 1217 ГК Украины «Виды наследования» наследование осуществляется по завещанию и по закону. Указанная норма имеет императивный характер, в связи с чем закрепленный в ней перечень видов наследования не подлежит расширенному толкованию. Таким образом, к наследственному договору не применяются нормы наследственного права вследствие отсутствия состава наследственного правопреемства⁶. Это, в свою очередь, означает также невозможность устранения приобретателя как недостойного наследника (ст. 1224 ГК Украины) в случае совершения им, к примеру, убийства или покушения на убийство отчуждателя либо его ближайших родственников.

Размещение института наследственного договора в книге 6 ГК Украины обусловлено тем, что момент перехода права собственности по этому договору связан со временем открытия наследства, что является категорией именно наследственных правоотношений⁷. Очевидно, данное обстоятельство послужило решающим фактором для отдельных авторов высказать мнение о целесообразности признания наследственного договора *отдельным*

видом наследования, наряду с наследованием по завещанию и по закону⁸.

По своей типовой принадлежности наследственный договор является разновидностью договоров о передаче имущества в собственность и моделируется преимущественно на принципах договора пожизненного содержания. Здесь уместно указать на ряд принципиальных отличий наследственного договора от договора пожизненного содержания. Во-первых, возникновение права собственности у приобретателя в наследственном договоре связано со смертью отчуждателя, в то время как в договоре пожизненного содержания — с момента нотариального удостоверения и государственной регистрации договора. Во-вторых, в наследственном договоре на приобретателя возлагается обязанность выполнять распоряжения отчуждателя, в договоре пожизненного содержания приобретатель обязуется обеспечить отчуждателя содержанием и уходом. В-третьих, приобретатель по наследственному договору может выполнять свои обязанности как до, так и после смерти отчуждателя; напротив, по договору пожизненного содержания приобретатель осуществляет уход до смерти отчуждателя. И, наконец, наследственный договор имеет специфические способы обеспечения исполнения, о чем будет сказано ниже.

Наследственный договор не является договором о наследовании, а нормы, регулирующие данный договор, образуют институт обязательственного, а не наследственного права.

Очевидно, что наследственный договор — это договор на случай смерти, а не договор о наследовании⁹. Модель наследственного договора в законодательстве Украины существенно отличается от своего аналога в зарубежных правовых порядках. Например, в соответствии с § 2278 Германского гражданского уложения в договор о наследовании обе договаривающиеся стороны могут включать соответствующие договору распоряжения на случай смерти. Иные распоряжения, чем назначения наследников, завещательные отказы и возложения, не могут быть включены в договор. Сторонами договора о наследовании выступают наследодатель и наследник.

В Латвии основанием призвания к наследованию, помимо правомочно изъявленной наследодателем воли или закона, назван наследственный договор, причем право наследования по договору имеет преимущество перед правом наследования по завещанию и, как первое, так и второе, имеет преимущество перед правом наследования по закону. При этом все три вида права наследования могут существовать и вместе (ст. 389 Гражданского

⁵ Щенникова Л.В. Принцип свободы завещательных распоряжений и его развитие в нормах гражданского законодательства // Наследственное право. 2016. № 1. С. 13.

⁶ Кухарев О.Є. Спадкове право: навч. посібник. Київ: Алерта, 2013. С. 307.

⁷ Актуальні проблеми спадкового права: навч. посіб. / за заг. ред. проф. Ю.О. Заїки, ст. наук. спів. О.О. Лов'яка. Київ: ЦУЛ, 2014. С. 127.

⁸ Майданик Р.А. Спадковий договір у цивільному праві України // Університетські наукові записки. 2007. № 2. С. 98; Васильченко В. Спадковий договір: деякі міркування з приводу нормотворчості // Підприємництво, господарство і право. 2013. № 10. С. 37.

⁹ Не случайно проект ГК Украины в редакции от 25.08.1996 г. содержал такое определение: «По наследственному договору одна сторона (отчуждатель) передает на случай своей смерти другой стороне (приобретателю) свое имущество или его часть в собственность, взамен чего последняя обязуется выполнять ее распоряжения» (ст. 1543).

закона Латвийской Республики)¹⁰. Таким образом, в зарубежных законодательствах наследственный договор устанавливает будущее призвание к наследованию, предоставляя наследнику по такому договору право выжидательного преемства; в Украине же, напротив, такой договор не опосредует отношений посмертного правопреемства.

Сущность наследственного договора раскрывается прежде всего через элементы юридической характеристики. Отметим, что среди украинских цивилистов нет единого мнения в вопросе о том, является ли наследственный договор односторонним или двусторонним. В этой связи следует выделить две концепции. Сторонники первой (З.В. Ромовская¹¹, Р.А. Майданик¹², О.П. Печений¹³) утверждают, что наследственный договор является односторонним, так как обязанности возложены лишь на одну сторону — приобретателя. В свою очередь отчуждатель не обязуется передать имущество в собственность, поскольку в момент его смерти переход права собственности осуществляется «автоматически», без воли последнего.

Другие ученые (В.В. Васильченко¹⁴, В. Луць и А. Гриняк¹⁵, Н. Шама¹⁶) приходят к противоположному выводу, утверждая, что наследственный договор — двусторонний, поскольку права и обязанности возникают у каждой из сторон, причем права одной стороны корреспондируют обязанностям другой, и наоборот. В то же время среди этих авторов нет единства точек зрения на то, какая именно обязанность возложена на отчуждателя. Одни исследователи обязанностью отчуждателя называют не отчуждать имущество, составляющее предмет наследственного договора¹⁷, и применять меры, направленные на недопущение потери, гибели, порчи такого имущества¹⁸, другие же указывают, что отчуждатель обязан

передать имущество в собственность приобретателя¹⁹, а также не уклоняться от принятия надлежащего исполнения обязательства приобретателем²⁰.

По нашему мнению, в ГК Украины закреплена модель именно *одностороннего договора*, так как закон прямо не возлагает на отчуждателя обязанности совершить определенное действие или воздержаться от его совершения. Обязанности приобретателя, напротив, регулируются в главе 90 достаточно подробно.

Изложенный выше аргумент относительно обязанности отчуждателя не отчуждать имущество, составляющее предмет договора, является спорным, поскольку согласно ст. 1307 ГК Украины на такое имущество нотариус налагает запрет на отчуждение. В связи с этим отчуждатель даже формально не сможет распоряжаться имуществом вследствие указанного запрета. Поэтому на отчуждателя не может быть возложена и обязанность воздержаться от передачи имущества, являющегося предметом наследственного договора, прежде всего в связи с формальной невозможностью совершения подобных действий. Право собственности на имущество, относительно которого заключается наследственный договор, переходит к приобретателю после смерти отчуждателя «автоматически», то есть помимо воли последнего. Стало быть, предпринятая в юридической литературе попытка возложить на отчуждателя обязанность *передать имущество* представляется неприемлемой.

Следует подчеркнуть, что закон не запрещает возложение на отчуждателя определенной обязанности содержанием наследственного договора. И тогда указанный договор трансформируется в двусторонний с взаимными обязанностями сторон. Например, на отчуждателя может быть возложена обязанность предоставить часть жилого помещения в пользование приобретателю, и подобные условия наследственных договоров встречаются в нотариальной практике достаточно часто. Поэтому категорически отвергать взаимообязывающий характер наследственного договора нельзя. Хотя, заметим еще раз, гражданский закон содержит модель именно одностороннего наследственного договора.

Содержание ст. 1302 ГК Украины позволяет сделать вывод о том, что исследуемый договор считается заключенным с момента достижения согласия по всем его существенным условиям; влечет за собой возникновение прав и обязанностей после нотариального удостоверения, а также государственной регистрации сделки. В то время как момент перехода права собственности на имущество связывается с фактом смерти отчуждателя. Изложенное позволяет утверждать о консенсуальном характере наследственного договора.

Отдельные авторы (С.В. Мазуренко²¹, О. Шевченко²²) указывают на то, что наследственный до-

¹⁰ Детальнее о наследственных договорах в законодательстве зарубежных стран см.: Блинков О.Е. Наследственный договор как основание наследования в законодательстве стран дальнего и ближнего зарубежья // Наследственное право. 2006. № 2. С. 56–60; Блинков О.Е. О сделках на случай смерти: сравнительно-правовой аспект // Бюллетень нотариальной практики. 2010. № 4. С. 8–12; Аболонин В.О. Общая характеристика наследственного договора в праве Германии, Австрии и Швейцарии // Нотариальный вестник. 2010. № 2. С. 3–9.

¹¹ Ромовська З.В. Українське цивільне право. Спадкове право: Підручник. Київ: Алерта; КНТ; ЦУЛ. 2009. С. 244, 245.

¹² Майданик Р.А. Спадковий договір у цивільному праві України. С. 92.

¹³ Печений О.П. Спадкове право. Харків: Фактор, 2012. С. 331.

¹⁴ Васильченко В.В. Юридична сутність інституту спадкового договору та його місце в системі цивільного права // Право України. 2003. № 7. С. 137.

¹⁵ Луць В., Гриняк А. Окремі питання спадкового договору в цивільному праві України // Юридична Україна. 2009. № 9. С. 33.

¹⁶ Шама Н. Поняття та ознаки спадкового договору // Вісник Львівського університету. Серія юридична. 2009. Вип. 49. С. 142, 143.

¹⁷ Чуйкова В. Правова характеристика спадкового договору // Підприємництво, господарство і право. 2005. № 4. С. 5.

¹⁸ Заїка Ю.О., Рябоконь Є.О. Спадкове право: навч. посіб. Київ: Юрінком Інтер, 2009. С. 176, 177.

¹⁹ Євстігнєєв А. Деякі аспекти спадкового договору // Юридичний журнал. 2005. № 10. С. 38, 39.

²⁰ Актуальні проблеми спадкового права. С. 127.

²¹ Мазуренко С.В. Особливості укладення спадкового договору // Право України. 2004. № 2. С. 111–113.

²² Шевченко О. Заповіт як підстава спадкування // Підприємництво, господарство і право. 2003. № 8. С. 37.

говор является реальным. Такая позиция кажется малоубедительной. Если заключение договора связывать с моментом смерти отчуждателя, то последний не имеет оснований требовать от приобретателя исполнения им своих обязанностей, так как договор еще не заключен, а поэтому и не возникло договорное обязательство. Кроме того, если допустить существование реального наследственного договора, то придется признать и то обстоятельство, что на основании незаключенного договора нотариус налагает запрет отчуждения на имущество отчуждателя.

Дефиниция наследственного договора прямо указывает на его возмездность. В доктрине гражданского права возмездность этого договора не подвергается каким-либо сомнениям. В данном аспекте следует указать на два существенных момента, отличающих наследственный договор от классического возмездного договора. Во-первых, имущественное удовлетворение требований приобретателя осуществляется не лично отчуждателем, а «автоматически», с момента открытия наследства, что исключает совершение отчуждателем либо иными лицами активных действий по передаче имущества. Во-вторых, на приобретателя по наследственному договору может быть возложена обязанность совершить действия неимущественного характера (ст. 1305 ГК Украины). Такие действия сопровождаются минимальными материальными затратами (общение с отчуждателем, прогулки на свежем воздухе, чтение газет и книг), но и в этом случае имеет место переход права собственности на имущество отчуждателя.

Учитывая отсутствие универсального наследственного правопреемства при переходе права собственности на имущество, составляющее предмет наследственного договора, приобретатель не обязан удовлетворять претензии кредиторов отчуждателя. Такая обязанность возложена законом исключительно на наследников отчуждателя (ст. 1282 ГК Украины).

Как отмечается в ст. 1305 ГК Украины, приобретатель в наследственном договоре может быть обязан совершить определенное действие имущественного или неимущественного характера до открытия наследства или после его открытия. Таким образом, основное значение в наследственном договоре имеют два обстоятельства: а) характер действий, которые должен совершить приобретатель; б) время исполнения действий по договору. Оба этих обстоятельства определяют основные параметры договора и должны быть отражены в его тексте²³.

При этом следует обратить внимание на некоторое несоответствие данного законоположения со ст. 1302 ГК Украины, в которой речь идет об обязанности приобретателя выполнять распоряжения отчуждателя. В контексте исследуемых правоотношений понятия «действия» и «распоряжения» следует рассматривать как тождественные. Содержанием таких распоряжений и является активное поведение приобретателя, которое не может вы-

ражаться в воздержании от совершения действий.

Объем обязанностей, выполняемых приобретателем, конкретизируется в наследственном договоре. В то же время действия приобретателя не могут быть разовыми (например, одноразовая уплата денежной суммы взамен получения права собственности на имущество) и предполагают систематический характер. Как правило, на приобретателя в наследственном договоре возлагаются обязанности по ежемесячным выплатам отчуждателю денежных сумм, оплате коммунальных услуг, обеспечению лекарствами и продуктами питания, осуществлению ухода, организации прогулок отчуждателя и общению с ним. Кроме того, наследственный договор содержит обязанности приобретателя, связанные со смертью отчуждателя, — похоронить по установленному обряду на определенном кладбище, поставить памятник на могиле и ухаживать за ней, организовать поминки. Не исключается также выполнение приобретателем распоряжений в пользу другого лица — например, осуществление периодических выплат родственнику отчуждателя. В таком случае наследственный договор конструируется по модели договора в пользу третьего лица, в соответствии с которой его исполнение может требовать как лицо, заключившее договор, так и третье лицо, в пользу которого предусмотрено исполнение (ч. 2 ст. 636 ГК Украины).

Исследуемый в настоящей работе договор относится к *алеаторным сделкам*, так как на момент его заключения неизвестны пределы исполнения приобретателем своих обязанностей. Не зря отдельные зарубежные авторы называли алеаторные сделки «покупкой надежды»: невозможно заранее определить и срок выполнения распоряжений отчуждателя. Поэтому алеаторный риск в наследственном договоре несет именно приобретатель, и порождается такой риск неизвестностью, ведь заранее сложно установить — какая из сторон договора умрет раньше. Таким образом, получаемая стороной выгода не может быть объективно оценена в момент заключения договора. В случае же смерти приобретателя наследственный договор считается прекращенным, а его наследники вправе требовать лишь возмещения понесенных им расходов, связанных с исполнением договора (п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 30.05.2008 г. № 7 «О судебной практике по делам о наследовании»). Совершение приобретателем определенных действий поставлено в зависимость от наступления случая — смерти отчуждателя. До момента наступления смерти отчуждателя общий размер встречного предоставления остается неопределенным. Это связано с тем, что обязанность приобретателя выполнять распоряжения отчуждателя возникает с момента заключения договора²⁴ и в некоторых случаях выходит за временные рамки дня открытия наследства.

Законоположение о выполнении наследственного договора после смерти отчуждателя позволило Е.А. Рябоконю сформулировать предложение де-

²³ Жилинкова І.В. Актуальні питання спадкового права України. Харків: Ксилон, 2009. С. V-5.

²⁴ Майданік Р.А. Спадковий договір у цивільному праві України. С. 94, 95.

лать оговорку в тексте договора о том, что приобретатель получает право собственности не только после смерти отчуждателя, но и после выполнения всех распоряжений отчуждателя, что подтверждается нотариусу путем подачи соответствующих документов²⁵. Подобная точка зрения высказывалась и С.Я. Фурсой, и Е.И. Фурсой²⁶.

Между тем, возможность такого «переноса» момента возникновения права собственности по наследственному договору сомнительна. Во-первых, ст. 1302 ГК Украины закрепляет положение о переходе права собственности в случае смерти отчуждателя императивно, в связи с чем изменить его содержанием договора невозможно. Во-вторых, перенос момента возникновения права собственности у приобретателя на неопределенный срок повлечет за собой незавершенность договорного правоотношения и его в определенной степени дестабилизацию, будет препятствовать нормальному обороту прав и вещей, так как имущество, выступающее предметом наследственного договора, на протяжении неопределенного времени останется в «подвешенном» состоянии, без возможности его охраны и управления. Это обусловлено тем, что собственника имущества уже нет в живых, а у приобретателя право собственности еще не возникло. И если в отношениях посмертного правопреемства сохранность наследственного имущества обеспечивается с помощью таких инструментов, как договор управления наследственным имуществом или его охраны, то при выполнении наследственного договора есть все основания предположить гибель, утрату или повреждение имущества, если приобретатель должен выполнять распоряжения отчуждателя длительное время после открытия наследства.

Специфика наследственного договора проявляется также в специальных способах обеспечения его исполнения. К таковым в соответствии со ст. 1307 ГК Украины относятся:

1. *На имущество, определенное в наследственном договоре, нотариус, удостоверивший этот договор, налагает запрет отчуждения.*

Цель наложения запрета отчуждения — воспрепятствовать отчуждателям распорядиться при жизни имуществом, составляющим предмет договора. Запрет отчуждения снимается нотариусом на основании свидетельства о смерти отчуждателя (п. 8.8 главы 2 раздела II Порядка совершения нотариальных действий нотариусами Украины, утв. приказом Министерства юстиции Украины от 22.02.2012 г. № 296/5). Комментаторы ГК Украины отмечают, что наложение запрета отчуждения на имущество является следствием заключения наследственного договора. Несмотря на договорной характер возникновения такого запрета, его сложно отнести к определенному виду обеспечения

исполнения обязательства, так как у отчуждателя по наследственному договору не возникает обязательств. Также такой запрет нет оснований рассматривать как обеспечение обязательства со стороны приобретателя²⁷.

2. *Завещание, составленное отчуждателем относительно имущества, указанного в наследственном договоре, является ничтожным.*

Согласно ч. 2 ст. 215 ГК Украины недействительной является сделка, недействительность которой установлена законом (ничтожна сделка). В этом случае признание такой сделки недействительной судом не требуется. Причем не имеет правового значения момент составления завещания — до или после заключения наследственного договора. Закрепление правила о недействительности завещания, составленного относительно имущества, указанного в наследственном договоре, стало поводом для критики и высказываний об ограничении таким образом права на составление завещания. Примечательно, что данный способ обеспечения исполнения наследственного договора, равно как и наложения запрета отчуждения, установлен с целью защиты должника в договорном обязательстве, а именно — приобретателя.

3. *Отчуждатель имеет право назначить лицо, которое будет осуществлять контроль за выполнением наследственного договора после его смерти.*

Прежде всего следует указать на ограниченную сферу обеспечения исполнения наследственного договора путем назначения специального лица, поскольку контролировать выполнение приобретателем своих обязанностей такое лицо сможет лишь после смерти отчуждателя. Законом не детализированы полномочия контролирующего субъекта, что свидетельствует об отсутствии эффективного механизма обеспечения выполнения посмертных распоряжений отчуждателя. Остается неясным и правовое положение лица, назначенного отчуждателем, поскольку данный субъект не является стороной договора, а также третьим лицом, в пользу которого такой договор выполняется. Тем не менее, указанный субъект выступает участником договорных отношений при условии, что обязательство, порождаемое договором, не прекращается смертью отчуждателя.

Такое состояние неоднозначности позволило отдельным исследователям искать ключ к пониманию правового статуса лица, осуществляющего контроль за выполнением наследственного договора, в договоре поручения²⁸. Полагаем, что применение модели договора поручения к исследуемым отношениям по меньшей мере поспешно. Договор поручения является основанием возникновения договорного представительства, сущность которого заключается в том, что одна сторона (поверенный)

²⁵ Рябоконт Е.А. Новейшие тенденции судебной практики по делам о наследственных договорах // Альманах цивилистики: сборник статей. Вып. 4 / под ред. Р.А. Майданика. Киев: Алерта; ЦУЛ, 2011. С. 357.

²⁶ Спадкове право: Нотаріат. Адвокатура. Суд: [наук.-практ. посіб.] / [С.Я. Фурса, Є.І. Фурса, О.М. Клименко та ін.]; за заг. ред. С.Я. Фурси. Київ: Видавець Фурса С. Я.: КНТ, 2007. С. 107.

²⁷ Науково-практичний коментар Цивільного кодексу України: У 2-х т. / за ред. О.В. Дзери (кер. авт. кол.), Н.С. Кузнецової, В.В. Луця. [2-ге вид., перероб. і доп.]. Київ: Юрінком Інтер, 2006. Т. II. С. 1079, 1080.

²⁸ Спадкове право: Нотаріат. Адвокатура. Суд. С. 120; Васильченко В.В. Коментар та постанови матеріали до законодавства України про спадкування. Харків: Одісей, 2007. С. 154.

обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия, результаты которых создают, изменяют, прекращают гражданские права и обязанности доверителя (ст. 1000 ГК Украины). Не случайно Г.Ф. Шершеневич утверждал, что договор, не направленный на деятельность такого рода (предоставление юридических услуг), не обязывающий к представительству, не может считаться договором поручения²⁹. Однако деятельность лица, назначенного отчуждателем, выходит далеко за пределы предоставления юридических услуг и охватывает преимущественно фактические услуги по контролю за выполнением наследственного договора после смерти отчуждателя. Контролирующий субъект действует не от имени отчуждателя, которого уже нет среди живых, а от собственного имени. Кроме того, в соответствии со ст. 1008 ГК Украины договор поручения считается прекращенным в случае смерти доверителя или поверенного.

Хотя при назначении исполнителя завещания его полномочия охватываются в том числе и осуществлением контроля за выполнением наследственного договора. В частности, полномочия исполнителя завещания установлены ст. 1290 ГК Украины и составляют такие обязанности: 1) принять меры по охране наследственного имущества; 2) принять меры по уведомлению наследников, отказополучателей, кредиторов об открытии наследства; 3) *требовать от должников наследодателя выполнения ими своих обязательств*; 4) управлять наследством; 5) обеспечить получение каждым из наследников доли наследства, определенной в завещании; 6) обеспечить получение доли в наследстве лицами, имеющими право на обязательную долю в наследстве. Кроме того, исполнитель завещания обязан обеспечить выполнение наследниками действий, к которым они были обязаны завещанием.

Таким образом, исполнитель завещания осуществляет свою деятельность относительно наследников, отказополучателей, кредиторов и должников наследодателя. Более того, законом отдельно прописана обязанность душеприказчика требовать от должников наследодателя выполнения ими своих обязательств. В данном случае речь идет об обязательствах, в которых наследодатель принимал участие при жизни и которые не прекратились вследствие его смерти. Учитывая (по общему правилу) односторонний характер наследственного договора, кредитором в соответствующем обязательстве выступает отчуждатель, а должником — приобретатель. Таким образом, исполнитель завещания на основании п. 3 ч. 1 ст. 1290 ГК Украины имеет возможность требовать от приобретателя совершения тех действий, которые возложены на него содержанием наследственного договора. Указанное полномочие может осуществляться путем обращения в суд с иском о выполнении распоряжения отчуждателя после открытия наследства.

Между тем распоряжения о назначении исполнителя завещания встречаются в нотариальной

практике исключительно редко, поэтому рассматривать возможность распространения на душеприказчика полномочий по контролю за выполнением наследственного договора возможно преимущественно в рамках теоретической площади.

Поскольку ГК Украины прямо не определяет полномочия лица, которое должно контролировать выполнение наследственного договора после смерти отчуждателя, их объем зависит от круга тех действий, которые подлежат совершить приобретателю. Полагаем, что разрешить проблему отсутствия закрепленных в законе полномочий контролирующего субъекта возможно путем применения принципа свободы договора. В соответствии со ст. 627 ГК Украины стороны свободны в заключении договора, выборе контрагента и определении условий договора с учетом требований ГК, других актов гражданского законодательства, обычаев делового оборота, требований разумности и справедливости. Принимая во внимание указанное законоположение, полагаем разумным, с целью эффективного контроля за выполнением наследственного договора, детально прописывать полномочия контролирующего субъекта непосредственно в тексте договора. В обратном случае норма о назначении отчуждателем специального субъекта будет иметь декларативный характер.

В случае отсутствия такого лица, контроль за выполнением наследственного договора осуществляет нотариус по месту открытия наследства (абз. 2 ч. 3 ст. 1307 ГК Украины). Однако ГК Украины, Порядок совершения нотариальных действий нотариусами Украины, иные нормативные акты не содержат никаких правил относительно осуществления нотариусом полномочий по контролю за выполнением приобретателем своих обязанностей по договору. Можно лишь предположить, что нотариус будет истребовать у приобретателя соответствующие документы (счета, квитанции, чеки и т.д.), подтверждающие выполнение распоряжений отчуждателя после его смерти. Хотя достаточно сложно представить, как, например, нотариус будет проверять выполнение приобретателем обязанности по организации проведения поминок.

При этом не разрешает проблемы обеспечения выполнения наследственного договора после смерти отчуждателя императивное положение ст. 1308 ГК Украины, согласно которому обратиться в суд с иском о расторжении наследственного договора могут лишь отчуждатель и приобретатель. В частности, в данной статье указано, что наследственный договор может быть расторгнут судом по требованию отчуждателя в случае неисполнения приобретателем его распоряжений. Кроме того, наследственный договор может быть расторгнут судом по требованию приобретателя в случае невозможности исполнения им распоряжений отчуждателя.

На невозможность расторжения исследуемого договора по требованию других лиц, включая наследников отчуждателя, отмечается и в абз. 5 п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 30.05.2008 г. № 7 «О судебной практике по делам

²⁹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. М.: Статут, 2005. С. 177.

о наследовании». Не вызывает ни малейших сомнений, что подобная позиция Верховного Суда Украины касается также лица, которое контролирует выполнение наследственного договора после смерти отчуждателя, в том числе нотариуса по месту открытия наследства. Поэтому, каким способом будет обеспечено выполнение наследственного договора после смерти отчуждателя, остается *terra incognita*. Хотя в доктрине гражданского права неоднократно высказывались мнения относительно наделения контролирующего субъекта правом обратиться в суд с иском о расторжении наследственного договора³⁰.

Литература

- Аболонин В.О. Общая характеристика наследственного договора в праве Германии, Австрии и Швейцарии // Нотариальный вестник. 2010. № 2. С. 3–9.
- Актуальні проблеми спадкового права: навч. посіб. / за заг. ред. проф. Ю.О. Заїки, ст. наук. спів. О.О. Лов'яка. Київ: ЦУЛ, 2014. 336 с.
- Антошкіна В.К. Проблеми правового регулювання спадкового договору в цивільному праві // Вісник Донецького національного університету. Сер. В: Економіка і право. 2011. Вип. 2. С. 213–216.
- Блинков О.Е. О наследственном договоре в российском наследственном праве: быть или не быть? // Наследственное право. 2015. № 4. С. 3–5.
- Блинков О.Е. О сделках на случай смерти: сравнительно-правовой аспект // Бюллетень нотариальной практики. 2010. № 4. С. 8–12.
- Блинков О.Е. Наследственный договор как основание наследования в законодательстве стран дальнего и ближнего зарубежья // Наследственное право. 2006. № 2. С. 56–60.
- Васильченко В. Спадковий договір: деякі міркування з приводу нормотворчості // Підприємництво, господарство і право. 2013. № 10. С. 34–37.
- Васильченко В.В. Юридична сутність інституту спадкового договору та його місце в системі цивільного права // Право України. 2003. № 7. С. 137–140.
- Васильченко В.В. Коментар та постатейні матеріали до законодавства України про спадкування. Харків: Одисей, 2007. 480 с.
- Євстігнєєв А. Деякі аспекти спадкового договору // Юридичний журнал. 2005. № 10. С. 38–40.
- Жилинкова І.В. Актуальні питання спадкового права України. Харків: Ксилон, 2009. 340 с.
- Заїка Ю.О., Рябоконь Є.О. Спадкове право: навч. посіб. Київ: Юрінком Інтер, 2009. 352 с.
- Кухарев О.Є. Спадкове право: навч. посібник. Київ: Алерта, 2013. 328 с.
- Луць В., Гриняк А. Окремі питання спадкового договору в цивільному праві України // Юридична Україна. 2009. № 9. С. 31–36.
- Мазуренко С.В. Особливості укладення спадкового договору // Право України. 2004. № 2. С. 111–114.
- Майданик Р.А. Спадковий договір у цивільному праві України // Університетські наукові записки. 2007. № 2. С. 90–105.
- Науково-практичний коментар Цивільного кодексу України: У 2-х т. / за ред. О.В. Дзери (кер. авт. кол.), Н.С. Кузнецової, В.В. Луця [2-ге вид., перероб. і доп.]. Київ: Юрінком Інтер, 2006. Т. II. 1088 с.
- Передмова до проекту Цивільного кодексу України у редакції від 25.08.1996 р. // Українське право. № 2 (4). 1996. С. 6–26.
- Печений О.П. Спадкове право. Харків: Фактор, 2012. 368 с.
- Романовская О.В. Российский нотариат и современные проблемы наследственного права // Российская юстиция. 2015. № 3. С. 10–14.
- Ромовська З.В. Українське цивільне право. Спадкове право: підручник. Київ: Алерта; КНТ; ЦУЛ, 2009. 264 с.
- Рябоконь Е.А. Новейшие тенденции судебной практики по делам о наследственных договорах // Альманах цивилистики: сборник статей. Вып. 4 / под ред. Р.А. Майданика. Киев: Алерта; ЦУЛ, 2011. С. 342–360.
- Спадкове право: Нотаріат. Адвокатура. Суд: [наук.-практ. посіб.] / [С.Я. Фурса, Є.І. Фурса, О.М. Клименко та ін.]; за заг. ред. С.Я. Фурси. Київ: Видавець Фурса С. Я.: КНТ, 2007. 1216 с.
- Турлуковський Я. Спадковий договір в українському цивільному праві: теорія та практика // Підприємництво, господарство і право. 2005. № 6. С. 34–41.
- Харитонов Є.О., Старцев О.В. Цивільне право України: підручник. Вид. 2, перероб. і доп. Київ: Істина, 2007. 816 с.
- Цивільне право України: [підруч., у 2-х кн.] / О.В. Дзера (кер. авт. кол.), Д.В. Боброва, А.С. Довгерт та ін.; за ред. О.В. Дзери, Н.С. Кузнецової. Вид. 2-ге, доп. і перероб. Київ: Юрінком Інтер, 2004. Кн. 2. 640 с.
- Чуйкова В. Правова характеристика спадкового договору // Підприємництво, господарство і право. 2005. № 4. С. 3–7.
- Шама Н. Поняття та ознаки спадкового договору // Вісник Львівського університету. Серія юридична. 2009. Вип. 49. С. 142–150.
- Шевченко О. Заповіт як підстава спадкування // Підприємництво, господарство і право. 2003. № 8. С. 36–39.
- Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. М.: Статут, 2005. 462 с.
- Щенникова Л.В. Принцип свободы завещательных распоряжений и его развитие в нормах гражданского законодательства // Наследственное право. 2016. № 1. С. 10–13.

³⁰ Майданик Р.А. Спадковий договір у цивільному праві України. С. 104; Антошкіна В.К. Проблеми правового регулювання спадкового договору в цивільному праві // Вісник Донецького національного університету. Сер. В: Економіка і право. 2011. Вип. 2. С. 215; Харитонов Є.О., Старцев О.В. Цивільне право України: підручник. Вид. 2, перероб. і доп. Київ: Істина, 2007. С. 805, 806.